

Урошъ вѣнчанъ на королевство 1280 г., скончался въ 1321 г. Третій Стефанъ Урошъ сынъ Стефана царя или императора Сербскаго, родившійся около 1337 г., нареченъ былъ отцемъ своимъ въ 1345 г. слѣдовательно 8-ми лѣтъ отъ роду, краемъ Сербскимъ, а въ 1355 г. наследовалъ отцу съ титуломъ царя, и убитъ въ 1367 г. Можно полагать, что здѣсь упоминается первый Стефанъ Урошъ, и въ такомъ случаѣ рукопись достоверно принадлежитъ XIII вѣку.

На оборотѣ 122 л. внизу страницы написано уставомъ же, только помелче и блѣдными чернилами: † помените мене грѣшнаго меѳодія. Можетъ быть это имя писца.

Х.

Послѣдніе дни жизни Жуковскаго.

Письмо къ Редактору Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія изъ Стутгарда 17/29 Апрѣля 1852.

Священника Іоанна Базарова.

Конечно, печальная вѣсть о кончинѣ нашего маститаго Поэта Жуковскаго достигла и до васъ. Богъ судилъ мнѣ быть свидѣтелемъ его предпоследнихъ минутъ: онѣ были такъ христіански-назидательны и такъ поэтически-высоки, что я считаю своимъ священнымъ долгомъ подѣлиться моими собственными впечатлѣніями, которыя я собралъ у смертнаго одра нашего поэта-христіанина, во-первыхъ, съ вами, а чрезъ васъ — и со многими другими, которые уважали въ Василіи Андреевичѣ его талантъ, его душу, его многополезную жизнь.

Еще въ началѣ Великаго поста я получилъ приглашеніе отъ В. А. Жуковскаго пріѣхать къ нему на шестой недѣлѣ для пріобщенія его съ дѣтьми Св. Таинъ, такъ какъ болѣзнь его глаза не позволяла ему самому выѣхать изъ Бадена. Но въ то время, какъ я собирался уже отправиться къ нему, получаю отъ него письмо, въ которомъ онъ писалъ ко мнѣ: «Обстоятельства, которыхъ я не ожидалъ и которыхъ мнѣ перемѣнить нельзя, принуждаютъ меня обратиться къ вамъ и просить васъ перемѣнить наше распоряженіе на счетъ пріѣзда нашего къ вамъ въ Баденъ. Не можете ли вы пріѣхать въ понедѣльникъ на Оминой недѣлѣ и пробыть до четверга, въ который день я могъ бы причаститься Св. Таинъ вмѣстѣ съ моими дѣтьми? Добрый старецъ, пиша эти строки, не зналъ того, что это распоряженіе было свыше отъ премудрой воли Божіей, предназначавшей ему вкусить эту послѣднюю радость земной вѣры христіанина за два дня предъ переходомъ его въ вѣчную жизнь, гдѣ онъ долженъ былъ истѣе причаститься въ не вечернемъ дни Царствія Христова».

7/11, Апрѣля, въ понедѣльникъ Оминой недѣли, я прибылъ въ Баденъ-Баденъ, и нашелъ Василія Андреевича въ постелѣ очень больнымъ. Домашніе его всѣ были погружены въ печаль; какое-то мрачное предчувствіе лежало без-

отчетно на сердцахъ всѣхъ. Супруга его напередъ предварила меня, что онъ раздумываетъ теперь приять Св. Таинъ, надѣясь въ Петровскій постъ исполнить это святое дѣло со всѣмъ благоговѣніемъ и рассчитывая особенно на радость, ожидавшую его тогда въ семейномъ кругу. Въ этотъ день, такъ какъ уже было довольно поздно, я не могъ его видѣть.

На другой день, въ 11 часу утра я вошелъ къ нему въ спальню. Его первыя слова были: «Ну, теперь нечего дѣлать, надо отложить. Вы видите, въ какомъ я положеніи.... совсѣмъ разбитый.... въ головѣ не клеится ни одна мысль.... какъ же такимъ явиться предъ Нимъ? Провзносилъ эти слова, онъ постоянно хваталъ себя за голову, какъ будто дѣйствительно его мысли не клеились въ ней. Выслушавъ его, я отвѣчалъ: «Но что бы вы сказали теперь, если бы Самъ Господь захотѣлъ притти къ вамъ? развѣ отвѣчали бы Ему, что васъ нѣтъ дома? Въмѣсто отвѣта онъ заплакалъ. «Въ свитомъ таинствѣ, продолжалъ я, надобно различать двѣ стороны: разъ человекъ приходитъ къ І. Христу, ища покаянною душою примиренія съ Нимъ; въ другой разъ Онъ самъ приходитъ къ человеку и требуетъ только отворить Ему двери сердца». «Такъ приведите мнѣ Его, этого святаго Гостя», проговорилъ онъ сквозь слезы. Подошла его супруга. Онъ взялъ ее за руку и значительно, съ разстановкою говорилъ ей: «вотъ онъ (указывая на меня), какъ полномочный отъ Бога, хочетъ привести ко мнѣ Господа, ко мнѣ недостойному. Какъ я буду счастливъ имѣть Его въ себѣ! Я обѣщалъ на другой день приготовить его дѣтей исповѣдію и причастить ихъ вмѣстѣ съ нимъ у его кровати. Здѣсь онъ началъ мнѣ говорить, какъ онъ старался учить дѣтей своихъ по изобрѣтеннымъ имъ самимъ таблицамъ. Потребовалъ самыя таблицы; но руки его были слабы; напряженіе мысли затрудняло его. Я успѣлъ уговорить его оставить это до будущаго времени. «Да» — говоритъ онъ — «вы должны будете пріѣхать ко мнѣ. Мнѣ очень нужно видѣть васъ у себя недѣли двѣ-три». Въ это время вошла снова его супруга и стала его упрашивать, чтобы онъ успокоился и не говорилъ такъ много. Но онъ съ примѣтною досадою отвѣчалъ: «Ахъ, мой другъ, что ты такъ заботишься объ этомъ (указывая на тѣло свое) брѣнномъ трупѣ? душа наша важнѣе всего». Однако я поспѣшилъ его оставить, и, освѣдомившись вечеромъ, узналъ, что онъ былъ потомъ въ бреду и забытъ.

9/21, Апрѣля, въ среду, послѣ исповѣди дѣтей, я являюсь къ нему, чтобы приготовить его къ принятію Св. Таинъ. Онъ встрѣтилъ меня словами: «Вчера меня мучила мысль; какъ чудовище, не хочетъ отойти отъ моей кровати; точно дубиной разбиваетъ душу. Это — дьявольское искушеніе, idée fixe, которая насъ сводитъ съ ума, — мысль: что будетъ съ дѣтьми моими, съ женою моею послѣ меня! Я на-